

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

ст. 84 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года
*(обязательство не покидать территорию страны или место
жительства в процессах несостоятельности)*

(обращение № 25g/2020г.)

КИШИНЭУ

4 августа 2020 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 20 февраля 2020 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,
выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 84 ч. (2) Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года, представленное по запросу стороны процесса Корнелиу Мазур, в рамках дела № 2i-1273/18, рассматриваемого судом Кишинэу (главный офис).

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд судьей суда Кишинэу (главный офис) Александром Чебан, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Автор обращения полагает, что положения ст. 84 ч. (2) Закона о несостоятельности противоречат ст. 25 ч. (1) и ст. 27 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 15 июня 2020 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Генеральной прокуратуры, Союза авторизованных управляющих Молдовы, Торгово-промышленной палаты Республики Молдова.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда участвовали авторы обращения, Корнелиу Мазур и адвокат Марчел Бурлаку. Со стороны Парламента принял участие Раду Раду, главный консультант службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. От Правительства присутствовали Дорин Лишман, государственный секретарь Министерства юстиции, Андрей Черный, начальник юридического отдела Министерства экономики и инфраструктуры.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. Апелляционная палата Кишинэу решением от 12 июля 2013 года возбудила в отношении КО «Management Consulting Service» ООО процесс несостоятельности. Данным решением, в соответствии со ст.88 ч. (1) Закона о несостоятельности, Корнелиу Мазур, законный управляющий и единственный участник КО «Management Consulting Service» ООО, был назначен представителем должника.

8. Определением от 17 октября 2013 года Апелляционная палата Кишинэу применила к несостоятельному должнику процедуру банкротства.

9. Ликвидатор КО «Management Consulting Service» ООО обратился в суд, рассматривающий дело о несостоятельности, с заявлением о применении в отношении Корнелиу Мазур, на основании ст. 84 ч. (2) Закона о несостоятельности и решения собрания кредиторов от 14 марта 2014 года, меры, в соответствии с которой ему запрещается покидать место жительства без специального разрешения суда.

10. Определением от 29 апреля 2014 года Апелляционная палата Кишинэу, на основании ст. 84 ч. (1) Закона о несостоятельности, запретила Корнелиу Мазур выезд из страны без специального разрешения суда, рассматривающего дело о несостоятельности.

11. Высшая судебная палата определением от 25 июня 2014 года отклонила кассационную жалобу Корнелиу Мазур и оставила в силе определение Апелляционной палаты Кишинэу от 29 апреля 2014 года.

12. Корнелиу Мазур 27 мая 2019 года потребовал отменить запрет на выезд из страны. Решением от 1 июня 2019 года суд Кишинэу отклонил его заявление, однако отметил, что в исключительных случаях – по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам – Корнелиу Мазур может просить разрешение на выезд из страны.

13. Корнелиу Мазур 7 октября 2019 года подал заявление с просьбой временно отменить запрет, обосновывая заявление потребностью в лечении за рубежом. Решением от 12 ноября 2019 года суд Кишинэу удовлетворил заявление и разрешил ему на период с 1 ноября 2019 года по 1 февраля 2020 года выезд с территории Республики Молдова, с примечанием, что он обязан явиться на судебных заседаниях и что со 2 февраля 2020 года возобновляется действие запрета.

14. Адвокат Марчел Бурлаку 7 октября 2019 года подал в интересах Корнелиу Мазур запрос об исключительном случае неконституционности ст. 84 ч. (1) [*ответственность должника в процедуре несостоятельности*] Закона о несостоятельности.

15. Определением от 18 ноября 2019 года суд Кишинэу (главный офис) удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

16. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

- «(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.
(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 27

Право на свободу передвижения

- «(1) Право на свободу передвижения по стране гарантируется.
(2) Каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселиться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

- «(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.
(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.
(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.
(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

17. Применимые положения Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года:

Статья 84

Ответственность должника в процедуре несостоятельности

«(1) После возбуждения процедуры несостоятельности судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, по своей инициативе или по требованию управляющего/ликвидатора может обязать должника или представителя его руководящих органов не покидать территорию Республики Молдова без специального разрешения судебной инстанции, если существуют доказательства того, что должник может скрыться или уклониться от участия в процедуре.

(2) В случае уклонения должника от исполнения обязанностей, предусмотренных настоящим законом, судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, по требованию управляющего, собрания кредиторов или комитета кредиторов либо по собственной инициативе может лишить

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 84 ЗАКОНА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ № 149 ОТ 29 ИЮНЯ 2012 ГОДА

должника права управления имуществом, если должник обладает таким правом, **запретить ему покидать пункт своего места пребывания без специального разрешения судебной инстанции** или применить другие меры обеспечения в соответствии с действующим законодательством.

(3) Действие запретов, предусмотренных частями (1) и (2), распространяется на весь ход процесса несостоятельности, если судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, не установлено иное».

18. Применимые положения Исполнительного кодекса, утвержденного Законом № 443 от 24 декабря 2004 года:

Статья 64

Запрет на выезд из страны

«(1) **Запрет на выезд из страны на срок до 6 месяцев** применяется судьей по представлению судебного исполнителя только тогда, когда присутствие должника необходимо для эффективного исполнения исполнительного документа, и только после принятия необходимых мер по обеспечению исполнения исполнительного документа с вменением при этом в обязанность судебного исполнителя осуществления периодического контроля необходимости сохранения данного запрета. Определение судебной инстанции исполняется незамедлительно, однако может быть обжаловано в кассационном порядке. Представление судебного исполнителя относительно запрета на выезд из страны рассматривается на основании приложенных к нему материалов, без участия сторон. Судебная инстанция, рассматривающая представление, может распорядиться о вызове участников процесса и судебного исполнителя, с тем чтобы они могли высказаться по поводу приведенных в представлении оснований.

(¹) Определение судебной инстанции о наложении запрета на выезд из страны направляется для исполнения Пограничной полиции, подведомственной Министерству внутренних дел

(2) **В случае необходимости сохранения запрета на более длительный срок** на основании мотивированного представления судебного исполнителя **запрет может быть применен повторно, но не более трех раз** в рамках одного исполнительного производства.

(3) В случае прекращения исполнительного производства в соответствии с пунктами а)–с) и е)–g) статьи 83 настоящего кодекса либо возвращения исполнительного документа запрет на выезд из страны снимается судебным исполнителем. В случае, когда в процессе исполнения исполнительного документа отпадает необходимость в применении запрета на выезд из страны, а также в случае прекращения исполнительного производства в соответствии с пунктом d) статьи 83 настоящего кодекса этот запрет снимается судьей по заявлению судебного исполнителя или сторон исполнительного производства».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

19. Определением от 15 июня 2020 года Конституционный суд подтвердил соблюдение в рассматриваемом случае требований о приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

20. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае конституционный контроль Закона о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

21. Обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса Корнелиу Мазур, в рамках дела № 2i-1273/18, рассматриваемого судом Кишинэу (главный офис), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

22. Исключительный случай неконституционности был заявлен в рамках дела, предметом которого является рассмотрение заявления о временной отмене меры, запрещающей покидать территорию страны, наложенной Апелляционной палатой Кишинэу определением от 29 апреля 2014 года, и о разрешении выезда за границу.

23. Конституционный суд отметил, что автор оспаривает положения ч. (2) ст. 84 Закона о несостоятельности, однако предметом обращения об исключительном случае неконституционности является ч. (1) ст. 84 Закона о несостоятельности, в соответствии с которой суд, рассматривающий дело о несостоятельности, может запретить должнику или представителю его руководящих органов не покидать территорию Республики Молдова без специального разрешения судебной инстанции, если существуют доказательства того, что должник может скрыться или уклониться от участия в процедуре. Как предусматривает ст. 84 ч. (3) Закона о несостоятельности, данный запрет распространяется на весь ход процесса несостоятельности, если судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, не установлено иное. Обязательство не покидать территорию страны является мерой, налагаемой на несостоятельных должников-физических лиц и представителей несостоятельных должников-юридических лиц, выявленных в соответствии со ст. 88 ч. (5) Закона о несостоятельности, и состоит в том, чтобы эти лица предоставляли судебной инстанции, управляющему/ликвидатору, собранию кредиторов и комитету кредиторов документы, сведения и объяснения, а также участвовать в предпринятых ими действиях и деятельности, с тем, чтобы обеспечивать быстрое рассмотрение дела о несостоятельности и достижение цели, преследуемой данной процедурой.

24. Конституционный суд допускает, что оспариваемые положения ст. 84 ч. (1) Закона о несостоятельности могут быть применены судебной инстанцией при разрешении дела, в рамках которого был заявлен исключительный случай неконституционности, поскольку на основании данной нормы ранее в отношении автора обращения было вынесено определение, запрещающее ему покидать территорию страны.

25. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

26. Автор обращения считает, что запрет на выезд из страны, установленный согласно ст. 84 ч. (1) Закона о несостоятельности, является вмешательством в права, закрепленные в ст. 25 ч. (1) [*право на свободу и личную неприкосновенность*] и ст. 27 [*право на свободу передвижения*] Конституции. Конституционный суд проанализировал соотносимость к делу данных конституционных норм.

27. Полагая, что нарушается ст. 25 ч. (1) Конституции, автор обращения тем не менее не обосновал противоречие между оспариваемыми положениями и указанной конституционной нормой. В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил как недопустимые представленные обращения, указав, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводу (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 151 от 26 декабря 2019 г., § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 г., § 20, ОКС № 33 от 19 марта 2020 г., § 31; ОКС № 50 от 28 мая 2020 г., § 16; ОКС № 54 от 2 июня 2020 г., § 31).

28. Касательно ссылки на ст. 27 Конституции, *i.e.* право на свободу передвижения, Конституционный суд отмечает, что, согласно ч. (2) данной статьи, каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселиться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее.

29. Наряду с этим, Конституционный суд указал, что право на свободу передвижения охраняется и положениями ст. 2 Протокола № 4 к Европейской Конвенции. ЕСПЧ подчеркнул, что ст. 2 Протокола № 4 к Европейской Конвенции гарантирует каждому право на свободу передвижения в пределах определенной территории и право покинуть страну, что предполагает и право въезда в ту страну, которую он выбрал и где ему разрешено находиться (см. *Хлюстов против России*, 11 июля 2013 г., § 64; *Battista против Италии*, 2 декабря 2014 г., § 37; *De Tommaso против Италии*, 27 февраля 2017 г., § 104).

30. Конституционный суд отмечает, что в настоящем деле обязательство не покидать территорию страны, установленное ст. 84 ч.(1) Закона о несостоятельности, следует толковать в свете ст. 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции, а также в свете практики ЕСПЧ.

31. В этом контексте, ЕСПЧ отметил, что ограничения на свободу передвижения могут нарушить ст. 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции, если они не «предусмотрены законом», не преследуют одну или несколько правомерных целей, установленных в третьем параграфе данной статьи, и если они не являются мерами, «необходимыми в демократическом обществе» (см. *Luordo против Италии*, 17 июля 2003 г., § 93; *Battista против Италии*, 2 декабря 2014 г., § 37).

32. Конституционный суд напоминает, что любое ограничение права лица на свободу передвижения, проявляющееся в форме отказа в выдаче проездных документов, необходимых для осуществления данного права,

или отказа в выдаче разрешения на выезд из страны, должно отвечать определенным материальным и процессуальным требованиям, гарантирующим соразмерность ограничения преследуемой цели (ПКС № 7 от 5 апреля 2011 г., § 3; ПКС № 17 от 10 мая 2017 г., §104).

33. Таким образом, Конституционный суд считает, что в рассматриваемом случае подлежит применению ст. 27 Конституции.

34. Для прояснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в соотношении со ст. 23 ч. (2), ст. 27 и ст. 54 Конституции.

35. Вместе с тем, в ходе изучения обращения, Конституционный суд пришел к выводу, что норму, аналогичную с той, которую оспаривает автор обращения, содержит и ч. (2) ст. 84 Закона о несостоятельности, в которой идет речь о возможности наложения на лицо запрета покидать пункт своего места пребывания без специального разрешения судебной инстанции. Кроме того, Конституционный суд выскажется и в отношении конституционности ч. (3) ст. 84 данного закона, между которой и первыми двумя положениями, подлежащими конституционному контролю, существует логическая связь. В соответствии с этой нормой, мера, запрещающая лицу покидать территорию страны и место пребывания, действует на весь ход процесса несостоятельности, если судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, не установлено иное (см. *mutatis mutandis* ПКС № 41 от 7 декабря 2000 г., § 4; ПКС № 9 от 30 марта 2004 г., § 9; ПКС № 20 от 30 ноября 2006 г., § 3; ПКС № 30 от 1 ноября 2016 г., § 46; ПКС № 10 от 8 мая 2018 г., § 31; ПКС № 21 от 3 октября 2019 г., § 23; ПКС № 3 от 4 февраля 2020 г., § 26; ПКС № 15 от 28 мая 2020 г., § 66). Таким образом, обладая суверенностью в области конституционного контроля и в целях реализации собственного постановления, Конституционный суд подвергнет конституционному контролю – в свете ст. 23, ст. 27 и ст. 54 Конституции – и положения «запретить ему покидать пункт своего места пребывания без специального разрешения судебной инстанции» в ч. (2), а также положения ч. (3) ст. 84 Закона о несостоятельности.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

А. Аргументы автора обращения

36. Автор обращения отмечает, что оспариваемая норма, которая обязывает должника не покидать территорию Республики Молдова без специального разрешения судебной инстанции, нарушает право на свободу передвижения, гарантированное ст. 27 Конституции.

37. В этой связи, автор обращения приводит два постановления Конституционного суда (см. ПКС № 17 от 10 мая 2017 года о запрете на выдачу документов гражданского состояния, документов, удостоверяющих личность, или водительских удостоверений и ПКС №19 от 3 июля 2018 года, касающиеся упущения определения

максимального срока, на который может быть наложена мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны). Автор считает, что эта мера не позволяет ему выехать за рубежом, чтобы пройти курс лечения, а также отдохнуть с семьей.

В. Аргументы органов власти

38. В своем мнении Президент Республики Молдова отмечает, что суждения, изложенные в Постановлении Конституционного суда № 7 от 4 апреля 2011 года, подлежат применению и при рассмотрении и разрешении настоящего дела.

39. В представленном мнении Парламент отметил, что запрет на выезд из страны в случае невыполнения должником обязанностей, установленных в ст. 84 ч. (2) Закона о несостоятельности, не нарушает право на свободу передвижения, являясь мерой по обеспечению исполнения требований кредиторов. Данный запрет является исключительной мерой и установлен для обеспечения проведения в надлежащих условиях процесса несостоятельности. Запрет применяется лишь в том случае, когда должник уклоняется от выполнения обязанностей, связанных с представлением сведений и объяснений, необходимых для принятия решения по заявлению, и составляет временное ограничение свободы передвижения.

40. Вместе с тем, Парламент отмечает, что из формулировки положения «покидать пункт своего места пребывания без специального разрешения судебной инстанции» в ст. 84 ч. (2) Закона о несостоятельности следует, что судебная инстанция может разрешить должнику покидать территорию Республики Молдова, если он обратится с подобным заявлением. Таким образом, определение соразмерности меры, запрещающей должнику выезд из страны, относится к свободе усмотрения судебной инстанции.

41. Правительство отметило, что невыполнение должником своих законных обязательств может сказаться на ход процедуры несостоятельности и, в конечном итоге, может привести к нарушению права кредиторов на удовлетворение своих требований. Таким образом, в целях обеспечения выполнения должником своих обязательств, предусмотренных Законом о несостоятельности, законодатель наделил судебную инстанцию, рассматривающую дело о несостоятельности, прерогативой применения к должнику принудительных процессуальных мер по требованию управляющего, собрания кредиторов или комитета кредиторов, или по собственной инициативе.

42. Правительство отмечает, что ограничение права должника на свободу передвижения отвечает требованиям, установленным в ст. 54 Конституции и в судебной практике ЕСПЧ, если применение данной меры со стороны судебной инстанции предусмотрено законом и если мера необходима для защиты прав кредиторов.

43. По мнению Союза авторизованных управляющих, запрет на выезд из страны, предусмотренный в ст. 84 ч. (1) и ч. (2) Закона о несостоятельности, является исключительной мерой и установлен для обеспечения эффективности процесса несостоятельности. Этот запрет применяется только после того, как были предприняты меры, предусмотренные ст. 27 ч. (3), ст. 68, ст. 74, ст. 75, ст. 83, ст. 84, ст. 85, ст. 134 ч. (2) п. с) Закона о несостоятельности. Из содержания указанных положений следует, что эти меры направлены на обеспечение коллективного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника, представляют собой ряд запретов и обязанностей, обеспечивающих эффективность и надлежащее проведение процесса несостоятельности. В этом смысле, запрет на выезд из страны – законная мера по обеспечению эффективного исполнения судебного решения и не составляет неоправданное вмешательство в право на свободу передвижения, закрепленное в ст. 27 Конституции и в международных договорах.

44. Союз авторизованных управляющих отмечает, что необходимость сохранения запрета подвергается периодическому контролю со стороны судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, которая, на основании ст. 5 Закона о несостоятельности, обладает соответствующими полномочиями. Запрет применяется только в случае уклонения должника от соблюдения законодательных положений, решений и определений судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, требований управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора, собрания кредиторов или комитета кредиторов и только тогда, когда другие средства исчерпаны. Таким образом, запрет на выезд из страны предусмотрен законом, призван защищать права других лиц и обеспечивать исполнение судебных решений. Данным запретом не нарушаются ст. 27 и ст. 54 Конституции.

45. В мнении Торгово-промышленной палаты Республики Молдова отмечается, что данное ограничение предусмотрено законом (ст.84 Закона о несостоятельности), носит временный характер (не затрагивает существование права на свободу передвижения), является разумным и соразмерным с преследуемой целью, то есть направлено на защиту прав кредиторов.

С. Оценка Конституционного суда

1. Предусмотрено ли вмешательство законом

46. В соответствии с первым предложением ч. (2) ст. 54 Конституции, осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые «предусмотрены законом». Принцип законности требует обеспечения качества применяемых положений (см. ПКС № 16 от 4 июня 2018 г., § 44; ПКС № 9 от 8 апреля 2019 г., § 40; ПКС № 16 от 9 июня 2020 г., § 48, а также решения ЕСПЧ по делам

Luordo против Италии, 17 июля 2003 г., § 93; *Riener против Болгарии*, 23 мая 2006 г., § 109; *Игнатов против Болгарии*, 2 июля 2009 г., § 32; *Gochev против Болгарии*, 26 ноября 2009 г., § 44; *Хлюстов против Российской Федерации*, 11 июля 2013 г., § 65). Конституционный суд отмечает, что положения, «предусмотренные законом», на которые основывается вмешательство в основные права, должно отвечать четырем требованиям качества: доступности, предсказуемости, ясности и существования гарантий от произвольного вмешательства (см. *Kruslin против Франции*, 24 апреля 1990 г., § 30).

47. Требование доступности предполагает возможность для адресатов закона ознакомиться с законодательными положениями. Каждый должен располагать сведениями о применимых в конкретном деле положениях (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 г., § 68). Доступность закона подразумевает обнародование нормативных актов и вступление их в силу – задача, осуществляемая путем опубликования закона в Официальном Мониторе, как предусматривает ст. 76 Конституции и Закон № 173 от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов. Конституционный суд заключает, что Закон о несостоятельности доступен, поскольку он опубликован в Официальном Мониторе Республики Молдова.

48. В свою очередь, требование предсказуемости закона выполнено тогда, когда лицо может предвидеть – в случае необходимости при помощи соответствующей юридической консультации – в разумной для обстоятельств дела степени последствия определенного поведения (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 г., § 88; *Berardi u Mularoni против Сан-Марино*, 10 января 2019 г., § 40).

49. Системный с точки зрения предсказуемости анализ Закона о несостоятельности позволяет Конституционному суду заключить, что несостоятельный должник-физическое лицо, а также представитель несостоятельного должника-юридического лица имеют определенные обязанности и полномочия, каковыми являются, к примеру, те, что изложены в ст. 83, ст. 88 ч. (3), невыполнение которых влечет за собой юридическую ответственность или применение мер по обеспечению их выполнения.

50. В этом смысле, законодатель предусмотрел, что «после возбуждения процедуры несостоятельности судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, по своей инициативе или по требованию управляющего/ликвидатора может обязать должника или представителя его руководящих органов не покидать территорию Республики Молдова без специального разрешения судебной инстанции, если существуют доказательства того, что должник может скрыться или уклониться от участия в процедуре» [ст. 84 ч. (1) Закона о несостоятельности], а также в случае уклонения должника от выполнения обязанностей, предусмотренных законом, судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, по требованию

управляющего, собрания кредиторов или комитета кредиторов либо по собственной инициативе может «запретить должнику покидать пункт своего места пребывания без специального разрешения судебной инстанции» [ст. 84 ч. (2) Закон о несостоятельности]. Таким образом, в случае невыполнения обязанностей и/или полномочий, предусмотренных законом, судебная инстанция может запретить должнику–физическое лицо или представителю должника–юридического лица покидать территорию страны и пункт своего места пребывания. Такой запрет применяется к лицу, определенному согласно ст. 88 ч. (5) Закона о несостоятельности, и является исключительной мерой, установленной для обеспечения быстрого рассмотрения дела о несостоятельности.

51. ЕСПЧ в своей практике установил, что для того, чтобы отвечать требованию предсказуемости, правовая норма должна достаточно точно устанавливая на будущее условия применения мер, позволяя лицам – при наличии определенных признаков – привести свое поведение в соответствие с требованиями (см. *Battista против Италии*, 2 декабря 2014, § 38; *De Tommaso против Италии*, 23 февраля 2017 г., §§ 106-107).

52. Проанализировав с этой точки зрения оспариваемое положение, Конституционный суд отмечает, что законодатель установил, что мера, запрещающая лицу покидать территорию Республики Молдова или пункт своего места пребывания, распространяется «на весь ход процесса несостоятельности, если судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, не установлено иное» [ст. 84 ч. (3) Закона о несостоятельности]. Конституционный суд отмечает, что вышеуказанная норма не устанавливает ограничения касательно срока применения меры, запрещающей лицу покидать территорию страны или место своего пребывания, притом, что процессы несостоятельности, в зависимости от использованной процедуры (реструктуризация, банкротство и др.), от числа кредиторов, стоимости дебиторской массы и др., могут носить более или менее сложный характер и иметь различную продолжительность. Данное положение не содержит никаких критериев или требований, позволяющих судебной инстанции определить, а лицу знать на какой период времени налагается запрет. К примеру, в рассматриваемом случае запрет на выезд из страны продолжается более 6 лет, то есть намного превышает срок, предусмотренный аналогичной уголовной нормой.

53. В ходе рассмотрения дела о предполагаемом ограничении свободы передвижения ЕСПЧ изучил национальный закон, который предоставлял судебным инстанциям широкую свободу усмотрения, но не указывал достаточно четко сферу применения этой свободы и способ ее осуществления. В анализируемой ситуации мера пресечения в отношении лица не была достаточно предсказуемой и не сопровождалась гарантиями от различных злоупотреблений (*De Tommaso против Италии*, 23 февраля 2017 г., § 124).

54. Конституционный суд заключает, что ст. 84 ч. (3) Закона о несостоятельности не является в достаточной мере предсказуемой и не предоставляет лицам достаточные гарантии от произвольного вмешательства, как требует ст. 23 ч. (2) Конституции.

55. Конституционный суд отмечает, что отсутствие нормы, определяющей максимальный срок наложения запрета, обязывающего лицо не покидать территорию страны и, соответственно, место пребывания, является законодательным упущением, противоречащим Конституции.

56. В этой связи, Конституционный суд отмечает Постановление №19 от 3 июля 2018 года, которым признал неконституционной ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса из-за упущения законодательного органа определить разумный максимальный срок, на который может быть наложена мера в виде подписки о невыезде из страны. В указанном Постановлении Конституционный суд установил, что ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает срок, на который может быть наложена мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, но без определения максимального срока. Конституционный суд подчеркнул, что отсутствие положения, определяющего предельный срок, на который может налагаться мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, является законодательным упущением, противоречащим Конституции.

57. Выявив законодательный пробел, Конституционный суд, являясь гарантом верховенства Конституции, не может ограничиться лишь констатацией неконституционности оспариваемой нормы, он должен предложить временное решение. Конституционный суд отмечает, что ст. 64 Исполнительного кодекса предусматривает: «Запрет на выезд из страны на срок до 6 месяцев применяется судьей по представлению судебного исполнителя только тогда, когда присутствие должника необходимо для эффективного исполнения исполнительного документа, и только после принятия необходимых мер по обеспечению исполнения исполнительного документа с вменением при этом в обязанность судебного исполнителя осуществления периодического контроля необходимости сохранения данного запрета». В случае необходимости сохранения запрета на более длительный срок на основании мотивированного представления судебного исполнителя запрет может быть применен повторно, но не более трех раз в рамках одного исполнительного производства. Как и в случае процесса несостоятельности, исполнительное производство должно способствовать реализации прав кредиторов. Таким образом, Конституционный суд считает, что до внесения изменений в ст. 84 Закона о несостоятельности и в целях установления практики, соответствующей Конституции, судебные инстанции, рассматривающие дела о несостоятельности, при наложении мер, которыми лицам запрещается покидать территорию страны или пункт своего места

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 84 ЗАКОНА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ № 149 ОТ 29 ИЮНЯ 2012 ГОДА

пребывания, будут применять сроки, установленные в ст. 64 Исполнительного кодекса.

Руководствуясь положениями ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п. а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по запросу стороны процесса Корнелиу Мазур, в рамках дела № 2i-1273/18, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис.

2. Признать неконституционными положения ст. 84 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года в отношении упущения законодателя определить максимальный срок, на который может быть наложена мера, обязывающая лицо не покидать территорию страны или место жительства.

3. До устранения указанного пробела и неконституционности нормы, судебные инстанции, рассматривающие дела о несостоятельности, при наложении мер, в соответствии с которыми лицам запрещается покидать территорию страны или место жительства, будут применять сроки, установленные в ст. 64 Исполнительного кодекса, утвержденного Законом № 443 от 24 декабря 2004 года.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 4 августа 2020 года
ПКС № 21
Дело № 25g/2020г.